

Я не смог удержаться от стога, когда вынул свой твердый ствол из тугого полового органа Джин - слишком велико было возбуждение от ее теплых, влажных складок, сжимающих его. Джин тоже издала задыхающийся стон в ответ на мои движения.

На мгновение я прижался лбом к ее лбу, и наши глаза встретились: в них горели желание и нежность.

Не в силах сопротивляться, я разделил с Джин короткий, но глубокий поцелуй, прежде чем мне удалось переключиться и слегка отстраниться.

Обхватив ее руками, я притянул ее к себе, перевернулся и сел на край кровати, в результате чего Джин оказалась у меня на коленях, а моя эрекция оказалась зажата между нашими телами.

Ее прекрасные огненные локоны ниспадали на плечи, а идеальная грудь была выставлена на всеобщее обозрение, и прежде чем я смог обуздать ее, Джин слегка приподняла бедра, а ее рука сомкнулась вокруг моей эрекции.

"Душ", - прошептала Джин, с горящими от желания глазами, направляя мой ствол к своему входу, а затем опустила бедра и с облегчением приняла меня внутрь себя.

Мне потребовалось мгновение, чтобы осознать ее слова, поскольку ее бархатистая глубина приняла меня в себя.

И все же, выполнив ее просьбу, я напряг мышцы и приподнялся, вгоняя себя все глубже в ее сердцевину. Ее пленительные стоны эхом отдавались в моих ушах, когда она обхватила меня ногами за талию и руками за шею, а наши губы соединились в глубоком и голодном поцелуе.

Небольшое расстояние до душевой кабины в ванной комнате было раем и адом одновременно, так как я не мог полностью погрузиться в удовольствие, которое испытывал, вынужденный ориентироваться на предстоящий путь.

В душе я прижал Джин спиной к стене, удерживая ее, схватив сзади, прежде чем смог наконец немного отстраниться от ее ядра и снова глубоко войти в нее. Я проникал в нее многократно, пока она вскрикивала от восторга.

Потратив время на то, чтобы создать вокруг нас барьер, я на мгновение замер, включив воду. Я проверил температуру воды рукой, а затем, удовлетворившись ею, снова убрал барьер.

Горячая вода стекала по нашим соединенным телам, а я снова и снова погружался в Жану. Мы закрыли глаза, наши губы пока не соединились, но интенсивный зрительный контакт связывал нас так же глубоко, как и наши тела.

Я снова почувствовал, как внутри меня нарастает давление. Зная, что разрядка не за горами, я опустил голову и прочертил дорожку из поцелуев и облизываний вдоль ее челюсти, а затем добрался до горла и стал грубо посасывать ее кожу. В то же время я вогнал свой ствол в нее так глубоко, как только мог, и залил ее сердцевину своим семенем.

Жан закричала в кульминации, когда я присоединился к ней с глубоким хрюканьем, продолжая сосать ее кожу. Мне не нужно было приглядываться, чтобы понять, что глаза Джин изменили цвет на огненный, так как из ее тела снова полился огонь, а наслаждение захлестнуло ее маленькую форму.

Мой барьер не столько защищал нас, сколько изолировал от остального мира, пока мы делили этот момент близости друг с другом.

...

Глядя на отметины на шее, горле и груди, которые Элайджа оставил на ее коже, Джин не могла не улыбнуться, рассеянно проводя по ним пальцами.

Видя на собственном теле доказательство их близости, Джин расцветала любовью и радостью.

"Мне придется запастись толстовками, если ты и дальше будешь превращать их в пепел", - с легкой улыбкой заметил Элайджа, возвращаясь в ванную с несколькими предметами одежды в руках, а затем продолжил с плутовской ухмылкой: "С другой стороны, мне лестно знать, что я могу заставить тебя так потерять контроль. Кроме того, я сходил и принес из твоей комнаты пару особенно сексуальных трусиков".

Его черные локоны были еще немного влажными, а сам он уже был одет в светло-серый свитер с капюшоном и пару черных шорт. Его ярко-зеленые глаза светились желанием и нежностью, когда он смотрел на ее обнаженную фигуру, особенно когда его взгляд проследил за ее рукой и остановился на оставленном им следе.

У Джин на мгновение перехватило дыхание, когда она взглянула на очаровательное лицо Элайджи, и она неосознанно произнесла слова, которые звенели в ее сердце: "Я люблю тебя, Элайджа".

Ее глаза расширились от шока, когда она поняла, что только что сказала, и она посмотрела на Элайджу, который застыл на месте. Его руки, удерживающие ее одежду, медленно опустились, а она отвела взгляд, боясь смотреть ему в глаза.

"Я... Ты... Я... Я...", - испуганно заикалась она, пытаясь объяснить свои слова, когда руки обхватили ее, а губы Элайджи прижались к ее уху, и он прошептал: "И я люблю тебя, Джин Грей".

Потрясенная и не верящая, Джин прижалась к его груди и испуганно спросила: "Ты любишь?"

"Думаю, да", - тихо ответил он.

Обхватив его за шею, Джин не могла сдержать беззвучных слез, мечтая остаться в его объятиях навсегда.

...

Обняв беззвучно плачущую Джин, я внутренне вздохнул.

Я сказал правду, признавшись ей в любви. Я не осознавал этого раньше, но жгучее тепло, пульсирующее в моих венах каждый раз, когда я думал о ней или находился рядом с ней, не могло быть ничем иным, как любовью.

Это было похоже на маленький распускающийся цветок, еще не полностью выросший, но уже пустивший корни в моем сердце.

Мой вздох был скорее связан с осложнениями, которые повлечет за собой мое чувство к ней. Тем не менее я был не из тех, кто отступает перед трудностями, и, хотя в данном случае речь шла о том, чтобы помочь ей обрести контроль над космической сущностью внутри себя и снять с ее разума ментальные барьеры Ксавье, я был готов сделать все необходимое, чтобы обеспечить ее безопасность и благополучие.

Хотя в таких делах нельзя было спешить, им требовалось время, поэтому я просто продолжал держать ее на руках, пока использовал свои щиты, чтобы схватить сброшенную одежду и принести ее рядом с нами.

"Давай оденем тебя, любовь моя", - нежно прошептал я, прежде чем убрать руки и схватить парящий темно-синий свитер, когда Джин сама убрала руки, хотя в ее глазах все еще блестели слезы.

Помогая ей влезть в толстовку, я взял шелковые трусики того же цвета и присел перед ней. Позволив ей войти в нижнее белье, я натянул тонкий кусок ткани на ее бледные ноги и помог ей прикрыть им ложбинку между ними.

Затем последовали черные пижамные шорты из кружева и пара толстых хлопковых носков, чтобы ее ноги не замерзли.

Встав, я нежно поцеловал ее в губы, а затем взял ее за руку и повел на кухню, где начал готовить завтрак, пока Джин рассказывала мне о том, что произошло на вчерашнем задании.

<http://tl.rulate.ru/book/100231/3491417>